

К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ И СОРАЗМЕРНОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ ПО ПЕРЕДАЧЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ АРБИТРАЖНОМУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ

© 2014 Бабкин Олег Петрович
ООО «Группа компаний «Михайлов и партнеры»»
125284, г. Москва, ул. Беговая, д. 2
E-mail: 8950080t439@gmail.com

Целью статьи является демонстрация слабых мест ответственности за непередачу арбитражному управляющему в полном объеме надлежаще оформленной бухгалтерской документации, а также предложение иного подхода к исчислению и возложению ответственности, расширение круга субъектов ответственности.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, банкротство, санкция.

Абзацами 1, 2, 4 п. 4 ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также - Закон) предусмотрено: «Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

...

документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы».

По существу, процитированная норма - это обновленная норма п. 5 ст. 10 Закона в редакции Федерального закона от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ. Новеллами являются: во-первых, опровержимая

презумпция доведения должника до банкротства совершением такого правонарушения, во-вторых, презюмирование банкротства, если проведение процедур, применяемых в деле о несостоятельности, существенно затруднено из-за непередачи в полном объеме надлежаще оформленной бухгалтерской документации арбитражному управляющему. Кроме того, терминология нормы была приведена в соответствие со вступившим в законную силу с 1 января 2013 г. Федеральным законом «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ.

Размер ответственности за совершение рассматриваемого правонарушения также изменился - он увеличился до всех не удовлетворенных в ходе банкротства требований кредиторов (текущие, реестровые, зареестровые). Ранее же размер ответственности складывался лишь из неудовлетворенных реестровых требований, хотя следует отметить, что Президиум ВАС РФ в Постановлении от 6 ноября 2012 г. № 9127/12 эту ответственность расширил до текущих требований.

В отличие от ответственности за правонарушение, предусмотренное абз. 3 п. 4 ст. 10 Закона, возможность уменьшения размера ответственности не предусмотрена. Она и в ранее действовавшей редакции ст. 10 Закона не была предусмотрена, однако в Постановлении Президиума ВАС РФ от 6 ноября 2012 г. № 9127/12 судам было разъяснено, что размер ответственности может быть уменьшен применительно к нормам, предусматривающим возможность уменьшения ответственности за причинение вреда имущественным правам кредиторов. На настоящий момент суды, рассматривая споры, указывают на возмож-

ность уменьшения ответственности применительно к абз. 9 п. 4 ст. 10 Закона¹, игнорируя, что он говорит о возможности уменьшения размера ответственности, предусмотренной за правонарушение по абз. 3 п. 4 ст. 10 Закона. Вместе с тем полагаем, что это в любом случае больше соответствует принципам привлечения к ответственности, чем отсутствие возможности ее уменьшить.

Однако следует отметить, что ответственность, предусмотренная абз. 1, 2, 4 п. 4 ст. 10 Закона, страдает рядом недостатков, которые заставляют искать иные подходы к ответственности за непередачу надлежаще оформленной бухгалтерской документации. Первый из них - внутренняя противоречивость нормы, определяющей эту ответственность; второй - несоразмерная санкция; третий - необеспечение надлежащим образом ответственностью обязанности руководителя своевременно передать документы арбитражному управляющему; четвертый - неполный круг субъектов ответственности.

1. Внутренняя противоречивость

Из абз. 1, 2, 4 п. 4 ст. 10 Закона следует, что ответственность наступает за доведение общества до несостоятельности; при этом несостоятельность презюмируется, если арбитражному управляющему, например, не переданы документы бухгалтерской отчетности (учета)². Передача документов, конечно, существенно затрудняет проведение процедуры банкротства.

Однако презумпция абз. 2 п. 4 ст. 10 Закона является опровержимой. То есть законодатель поставил причиной банкротства должника существенное затруднение проведения процедур, применяемых в деле о несостоятельности. Исключительный случай. Наиболее распространенная ситуация - непередача документов конкурсному управляющему. Должник к этому моменту признан банкротом; и признан он не вследствие того, что конкурсному управляющему непереданы документы. Получается, что презумпцию доведения до банкротства можно опровергнуть, представив суду решение о признании должника банкротом, где будут указаны основания введения процедуры конкурсного производства.

Не намного лучше норма "работает" и в процедуре наблюдения. Как может предотвратить банкротство временный управляющий? Только, если оспорит все требования, предъявленные должнику (включая, конечно, и то, по которому ве-

дено наблюдение), а сделать ему это мешает непередаваемая (или ненадлежащим образом сформированная бухгалтерская документация) документация.

Абзацем 7 п. 4 ст. 10 Закона определено, что контролирующее должника лицо не привлекается к ответственности, если оно невиновно в доведении до банкротства, т.е. действовало добросовестно и разумно в интересах должника. Но даже если лицо виновно совершило нарушение по абз. 4 п. 4 ст. 10 Закона, оно должно быть освобождено от ответственности, если докажет, что соответствующие действия не могли привести к банкротству. Как показано выше, сделать это не так сложно.

Вряд ли законодатель рассчитывал именно на такую трактовку рассматриваемых норм, однако, если применять буквальное толкование рассматриваемых норм, то получается вышеизложенное. Если же идти не по пути буквального толкования, то становится ясно, что размер санкции и принцип ее исчисления являются явно неадекватными правонарушению.

2. Завышенный размер санкции

Данный недостаток лежит на поверхности. Ответственность наступает в размере всех неудовлетворенных в ходе процедур, применяемых в деле о несостоятельности, требований кредиторов; при этом на заявителе нет обязанности доказывать размер причиненного кредиторам вреда от содеянного руководителем (он презюмируется), нет обязанности доказывать причинную связь между негативными последствиями (вредом) и совершенным правонарушением. Отметим, что не вся бухгалтерская документация позволяет выявить имущество либо признать какие-либо притязания кредиторов необоснованными.

Законодатель, вместо установления ответственности в размере возможно причиненных непередачей документации убытков, решил, что привлекать надо в размере всех непогашенных требований. Такой размер санкции может вообще никак не соответствовать совершенному правонарушению. Убытки могут быть как много больше, чем непогашенные требования кредиторов, так и много меньше их. Это является одним из поводов для критики избранного законодателем подхода³.

Действительно, не всегда можно установить связь между невозможностью обнаружения имущества и отсутствием какой-либо бухгалтерской

документации. Однако, когда, например, последний перед введением процедуры конкурсного производства бухгалтерский баланс должника содержит информацию о дебиторской задолженности, документов на которую конкурсному управляющему не передано, следует бремя опровержения причинения тем самым убытков возложить на привлекаемое к ответственности лицо. То есть в данном случае логично привлекать к ответственности в размере неустановленной дебиторской задолженности (либо в размере иной ее оценки, а не формально по данным бухгалтерского учета).

Кроме того, законодателем выносятся за скобки ситуация, когда изначально имущества должника не могло хватить на погашение всех требований кредиторов, следовательно, вред от непередачи документации не может быть равен всем требованиям кредиторов.

3. Необеспечение надлежащим образом ответственностью обязанности руководителя по своевременной передаче должным образом оформленных бухгалтерских документов арбитражному управляющему

Несмотря на большой размер санкции, мы полагаем, что она не полностью способствует стимулированию руководителя должника по своевременной передаче документации арбитражному управляющему. Поскольку, если документация будет передана через 3 месяца после введения процедуры банкротства и этим не будет причинен существенный ущерб (например, истечения срока исковой давности по дебиторской задолженности), вряд ли возможно привлечь руководителя к ответственности по двум причинам:

- из-за опровержимой презумпции доведения общества до несостоятельности - ведь ясно, что задержка с передачей документации почти никогда не может довести общество до несостоятельности;

- вследствие чрезмерно завышенного размера санкции - вряд ли суды будут только за это (по сути, по формальным основаниям) накладывать ответственность на руководителя должника в полном объеме требований кредиторов.

То есть ответственность, предусмотренная абз. 4 п. 4 ст. 10 Закона, имеет существенный недостаток из-за того, что ее размер определяется по неверному принципу.

В связи с вышеизложенным мы полагаем, что ответственность должна реализовываться по иному принципу, по принципу “начисления пени” или по аналогии с французским институтом астрента. Гораздо уместнее было бы установить ответственность за соответствующие правонарушения следующим образом:

- количество дней, на которые введена процедура наблюдения, минус количество дней, в течение которых документация должна была быть передана арбитражному управляющему;

- сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов в процедуре наблюдения, минус итоговая величина, получившаяся в абзаце выше;

- результат предыдущего абзаца умножается на количество дней просрочки исполнения обязанности по передаче документации. Это и есть итоговая величина ответственности за нарушение обязанности по передаче документации в ходе наблюдения. Соответственно, если руководитель вообще не передал документацию временному управляющему, то он понесет ответственность в размере неудовлетворенных требований кредиторов, но не более размера включенных требований в ходе наблюдения.

Для конкурсного производства расчет ответственности осуществляется аналогично лишь с учетом того, что из ее размера вычитается сумма, начисленная в ходе наблюдения (чтобы избежать необоснованного увеличения ответственности), и учитывается сумма зарегистрированных и текущих требований. Процессуально это может оформляться следующим образом. В определении суда о введении наблюдения суд указывает на обязанность руководителя передать соответствующие копии документов арбитражному управляющему, а также разъясняет последствия неисполнения этой обязанности с раскрытием принципа расчета ответственности. То же самое указывается в решении о введении конкурсного производства в отношении должника.

В итоге арбитражный управляющий, иное заинтересованное лицо с момента, как стало возможно установить размер ответственности (т.е. с момента, как все требования включены и конкурсная масса израсходована), вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении руководителя к субсидиарной ответственности за то, что он не обеспечил передачу арбитражному управляющему документации.

Предлагаемый подход имеет следующие плюсы: исчисление размера ответственности по принципу пени способствует наиболее быстрой передаче документов арбитражному управляющему; не будет происходить необоснованного освобождения руководителя от ответственности в случае, если он задержал передачу документации.

Конечно, в большинстве случаев размер ответственности можно считать завышенным, однако таким образом можно избежать как необоснованного освобождения руководителя от ответственности (либо наоборот, привлечения за формально совершенное правонарушение), так и уйти от ничем не обоснованной презумпции доведения общества до несостоятельности. При этом наступление ответственности должно происходить, если переданная документация (или искаженная, отсутствующая в ней информация) является существенной для проведения процедур, применяемых в деле о несостоятельности; существенность переданной документации (искаженной, отсутствующей информации) презюмируется, однако это может быть опровергнуто ответчиком, размер ответственности может быть снижен. Опровержение ответчиком своей вины также означает невозможность привлечения к ответственности.

4. Неполный круг субъектов ответственности

Текущая редакция субсидиарной ответственности за рассматриваемое правонарушение не позволяет привлекать конкурсного управляющего к ответственности за аналогичные нарушения. Ведь должник уже находится в процедуре конкурсного производства (хотя отметим: это, по мнению законодателя, не должно мешать привлекать руководителя к ответственности, что, на наш взгляд, необоснованно).

Между тем, в силу положения конкурсного управляющего негативные последствия для про-

цедур, применяемых в деле о несостоятельности, могут быть не меньше, чем если бы нарушения допустил руководитель должника.

Следовательно, в круг субъектов ответственности следует включить конкурсного управляющего (в принципе следует указать на возможность привлечения к субсидиарной ответственности арбитражных управляющих, исполняющих функции руководителей должника). Представляется необоснованным наличие разницы в размере и самой возможности наступления ответственности за аналогичное правонарушение между руководителем и арбитражным управляющим - ведь конкурсный управляющий может быть привлечен лишь к ответственности в виде убытков, состав доказывания которых более затруднен по сравнению с составом субсидиарной ответственности (бремя доказывания меньшего размера вреда переложено на ответчика, причинная связь не устанавливается).

Включение в круг субъектов ответственности конкурсного управляющего, а также потенциальная возможность привлечения к этой ответственности внешнего управляющего влекут необходимость корректировки норм о страховании ответственности арбитражных управляющих - необходимо, помимо страхования ответственности за причинение убытков, страховать ответственность в виде субсидиарной ответственности.

¹ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 апр. 2014 г. по делу № А55-22023/2012.

² Здесь мы предлагаем самый очевидный вариант, при котором наиболее видны негативные последствия.

³ Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства - неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 6-61. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

Поступила в редакцию 04.06.2014 г.